

Глава 70 (2).

Ань Жань вошла в офис, поставила сумку на пол, а затем услышала звук открывающейся двери. Это Хуан Дэсин толкнул дверь. Его лицо улыбалось ей.

Ань Жань встала: "Господин директор, что я могу для вас сделать?"

Хуан Дэсин улыбнулся и жестом пригласил ее сесть. Он пододвинул стул, чтобы сесть напротив нее.

"Я слышал о вчерашнем переполохе. Кто из-за плохого характера испортил ваш чертеж. Компания должна расследовать это дело до конца, чтобы дать вам объяснение. У нас все получится". Так сказал Хуан Дэсин.

"Да? " - он посмотрел на Ань Жань. Та просто сидела тихо. Она знала, что он подлизывается к ней. Расследование будет проведено, но каковы будут результаты - это другой вопрос.

"У меня есть кое-какие новости".

Хуан Дэсин удовлетворенно кивнул и сказал: "На самом деле, мы все прекрасно знаем вашу силу. Причина, по которой компания проводит конкурс, заключается в том, что мы хотим убедить некоторых людей, которые не желают проигрывать, в их бездарности. В этом нет ничего особенного. Никто и не думал, что ваша конкурентка способна на такое".

Ань Жань просто посмотрела на него, даже не улыбнувшись.

"Сегодня днем я отменю это соревнование. Что касается дизайна здания муниципального управления, я боюсь, что ваш дизайн действительно не будет подготовлен в срок, и поэтому мы можем использовать только дизайн Сяо Сяо", - сказал Хуан Дэсин, наблюдая за выражением лица Ань Жань.

Губы Ань Жань дернулись, но она не улыбнулась, а только сказала: "Я подчиняюсь руководству компании. У меня нет своего мнения". К благосклонности директора к Сяо Сяо она должна была быть готова. Это уже не удивляло.

Услышав ее, Хуан Дэсин кивнул. Он явно был удовлетворен ее ответом. Затем он встал, вышел из кабинета, не забыв сказать: "Скажите мне, когда собираетесь пригласить меня на ужин".

Ань Жань просто кивнула: "Когда будет возможность".

Во время обеда Ань Жань пошла в уборную как раз вовремя, чтобы столкнуться там с Сяо Сяо, которая держала в руках пудреницу и поправляла макияж. Она подошла и увидела, что глаза Сяо Сяо смотрят в ее сторону, в то время как одна из ее рук держала пуховку. Девушка похлопывала ею лицо.

Ань Жань только вздохнула, затем подошла прямо к раковине, ополоснула лицо водой и вышла. Сяо Сяо в этот момент держала в руках губную помаду и, глядя в зеркало, красила свой рот ярко-красным. Сяо Сяо выглядела так, словно хотела ослепить некоторых людей сочетанием своего слишком белого, припудренного пудрой лица, и сегодняшнего наряда - черного костюмного платья. Ань Жань хотелось придумать какое-нибудь кровавое сравнение. Странно, но она не очень-то увлекалась косметикой.

Взгляд Ань Жань ненадолго задержался на лице соперницы. Она вымыла руки, вытерла их

бумажным полотенцем и вышла.

Во второй половине дня позвонила Линь Сяо Фэнь, чтобы уточнить насчет завтрашнего ужина. Перед встречей с родителями зятя, Линь Сяо Фэнь немного нервничала, но не совсем показывала это по телефону. Она лишь спросила, как поживают мужчины из семьи Су и какой подарок надо принести на встречу. Ань Жань почувствовала облегчение, и сказала, что родители ее мужа – хорошие, добрые люди, и это не было притворством.

Услышав это от своей дочери, Лин Сяо Фэнь тоже почувствовала облегчение, подавив тяжесть на сердце, но все же она не смогла удержаться от желания задать несколько вопросов о Су И Чэне: как он ведет себя в последнее время и о том, хорошо ли Су И Чэн относится к жене. Она также сказала, что позже попросит Су И Чэна хотя бы раз в неделю приезжать навестить их.

Ань Жань понравилась эта идея. Конечно, ее мать говорила о жизни и работе, подбирая только приятные слова. Девушка сказала своей матери, что они с Су И Чэном заедут за ними завтра вечером прямо домой.

Тут пришла Линг Лин со своим чертежом. Ань Жань еще не закончила проверять его, когда зазвонил телефон Линг Лин. Это была Линг Ран. Линг Ран сказала, что сегодня вечером они должны поужинать вместе. Линг Лин радостно пообещала, потом посмотрела на Ань Жань и спросила: “Сестра Гу, вы не хотите поужинать вместе с нами сегодня вечером? Моя сестра сказала, что хочет поблагодарить вас за заботу обо мне”.

Услышав это, Ань Жань нахмурилась, затем посмотрела на Линг Лин, слегка улыбнулась и отказалась: “Нет, у меня сегодня вечером ужин кое с кем другим, в следующий раз”.

Линг Лин, недолго думая, напрямую передала слова Ань Жань своей сестре, и две сестры некоторое время еще о чем-то болтали.

Ань Жань еще раз проверила чертеж Линг Лин, затем вернула его ей и сказала, что для того, чтобы сделать хороший эскиз, нужны новые идеи, по крайней мере, разумные. Из ящика Ань Жань достала две книги, а затем передала их Линг Лин, чтобы та могла спокойно их просмотреть.

Линг Лин слегка высунула язык и покраснела, в то время как Ань Жань выглядела несколько слабой и усталой, сидя на стуле.

Ань Жань раньше не знала, какие отношения были между Линг Ран и Су И Чэном. Линг Ран, казалось, использовала любую возможность, чтобы быть поближе к Су И Чэну, как к своей цели. Ань Жань боялась того, как сильно это повлияет на Су И Чэна. Однако сегодня утром и вчера вечером, судя по поведению Су И Чэна, он избегал Линг Ран.

Через несколько минут после возвращения к работе поступил звонок от Су И Чэна. Он сказал, что сегодня у него было официальное расследование, и, по его оценкам, вечером состоится корпоративный ужин, так что не было никакой возможности забрать жену с работы домой. Ань Жань кивнула и сказала "хорошо", а затем велела мужу возвращаться пораньше.

...

Ань Жань приготовила себе на ужин миску лапши, поев прямо в кабинете. Ее чертеж был порван, но рисунок все еще сохранился в ее памяти. Она нарисовала на бумаге эскиз, основываясь на своих воспоминаниях.

Неизвестно, как долго Ань Жань рисовала. Она была очень серьезна, пока, наконец, не воссоздала свой образец за короткое время. Во рту у нее пересохло от жажды. Подсознательно потянувшись к краю стола за чашкой чая, она обнаружила, что находится не у себя на работе, а дома.

Ань Жань вышла из кабинета, а затем пошла на кухню, чтобы налить себе стакан воды.

“Бах! ”

Из гостиной послышался звук чего-то падающего. Ань Жань повернулась и направилась в гостиную, где обнаружила, что Су И Чэн вернулся. Его брови были нахмурены, одной рукой он крепко держался за живот, а другой сжимал бутылку. На лбу у него выступил легкий холодный пот, и, похоже, ему было очень больно.

<http://tl.rulate.ru/book/9018/3042592>